

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНГЛО- И ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА

С. Н. Гикис, Д. М. Шериева

Пятигорский государственный университет

Поступила в редакцию 24 июня 2019 г.

Аннотация: в данной статье рассматриваются манипулятивные технологии, используемые в англоязычных и франкоязычных западных СМИ. Определены 3 группы современных манипулятивных технологий.

Ключевые слова: манипуляция, манипулятивные технологии, языковые манипулятивные технологии, рационально-психологические манипулятивные технологии, социально-политические манипулятивные технологии.

Abstract: this article discusses the manipulative technologies that are used in the English and French Western media. Three groups of modern manipulative technologies are defined here.

Keywords: manipulation, manipulative technologies, language manipulative technologies, rational psychological manipulative technologies, socio-political manipulative technologies.

Манипулирование общественным мнением в социально-политических целях в той или иной форме осуществлялось на протяжении всей человеческой истории, постепенно переместившись из сферы публичных выступлений ораторов в сферу массмедиа. Рассмотрим использование манипулятивных технологий на примере современных журналистских материалов в наиболее популярных англоязычных и франкоязычных западных СМИ на основе классификации манипулятивных технологий в массмедиа с их разделением на три группы: языковые, рационально-психологические и социально-политические манипулятивные технологии.

Первая группа, группа языковых манипулятивных технологий, предполагает использование в текстах массмедиа различных языковых средств, в т.ч. оценочных суждений (с прямым и косвенным выражением оценки лексико-стилистическими, синтаксическими, грамматическими и визуально-графическими средствами), тропов (эпитетов, метафор, сравнений, гипербол и пр.), фигур речи (повторов, антитез, риторических вопросов и др.), эвфемизмов и прецедентных текстов. Например, в текстах зарубежных медиа можем заметить такие явно оценочные суждения, как — «вздорный олигарх» [1] (Financial Times); «плохая большая Россия», «отважная Украина» [2] (The Independent), «харизматичный, но непредсказуемый политик» [3] (The Washington Post), «гипертрофированное политическое влияние» [4] (CBS News) и пр.

Тропы, фигуры речи и эвфемизмы в зарубежных медиа в манипулятивных целях применяются регулярно. В частности, выход Великобритании из состава Европейского союза журналист Л. Шаран метафо-

рически назвал в материале для Le Figaro «плохим сериалом, у которого все ждут последней серии», поскольку неопределенность, порождаемая спорами об условиях Брексита, негативно влияет на положение дел во всей Европе [5]. В этой же работе используются и другие образные формулировки: Великобритания именуется «троянским конем США на европейском континенте» и «коварным Альбионом». Примечательно, что данные выражения используются в ироничном ключе, журналист умышленно обращается к ним, чтобы тем самым внушить читателю убеждение в том, что в действительности Великобритания вовсе не является врагом для Франции и отношения с ней, а также ее согласованный выход из ЕС важны для стабильности в Европе и франко-британских отношений [5].

Н. Бавере, критикуя НАТО, обратился к широкому кругу изобразительно-выразительных средств и языковой игре, в результате чего появились формулировки: «Североатлантический альянс стал мезальянсом», созданная как «храм для прославления НАТО» ежегодная конференция в Мюнхене превратилась в «его мавзолей» [6]. В данной публикации Россия «зажимает всю Европу в тиски», а над европейской демократией «нависают серьезные угрозы». Подобное гиперболизированное представление действительности создает в сознании аудитории новую реальность и позволяет автору добиться согласия со своей позицией, заключающейся в призыве Франции к более активному участию в решении проблем безопасности для всей Европы.

Использование эвфемизмов также характерно для западных медиа. После победы В. Зеленского на выборах президента Украины обозреватель французской газеты Le Monde С. Кауфманн назвала его «не-

опознанным объектом», имея в виду, что для России и ее президента занявшийся политикой В. Зеленский является столь же неизвестной фигурой, что и для обычных жителей Земли неопознанные летающие объекты [7]. В популярном французском медиа Slate. Fr Ф. Пармантье называет В. Зеленского «синим медведем», что является отсылкой к британскому политическому сериалу «Черное зеркало» [8].

Вторая группа, группа рационально-психологических манипуляций, включает технологии, связанные с работой с информацией и представлением ее таким образом, чтобы учитывать уже известные особенности работы мозга и законы функционирования человеческой психики. Названные технологии основываются на наблюдениях и результатах экспериментов психологов и социологов, включают избирательность в выборе фактов, фрагментацию в представлении фактов, искажение фактов и создание псевдофактов, интерпретацию фактов в необходимом свете / перенос смысловых акцентов, демонстрацию одной точки зрения, игнорирование контраргументов, безальтернативность утверждений, упрощение проблемы, излишнюю детализацию, манипуляции с цифрами, рейтингами, опросами, апелляции к документам.

Так, применение избирательности в выборе фактов особенно заметно в материале Э. Вераге для авторитетного французского интернет-журнала *Atlantico*: «Нужно ли Макрону пытаться спасти франко-немецкий дуэт» [9]. В данной публикации автор называет франко-немецкие отношения «одной из городских легенд, важных для французской элиты» и далее последовательно перечисляет аргументы в пользу того, что дальнейший союз между Германией и Францией невыгоден Франции. Манипуляцией эта технология является потому, что контраргументы в статье, заявленной как аналитическая и претендующая на объективность, не представлены вовсе (что тоже манипулятивный прием), аргументов в пользу продолжения сотрудничества в ней нет — вместо них автор высмеивает несколько положительных высказываний о франко-германском союзе за «наивность», «силу инерции», «отсутствие смелости открыть глаза на правду», видя в них стремление элиты «цепляться за отживший свое мир с Германией». Таким образом, в одной публикации были объединены несколько рационально-психологических манипулятивных технологий: избирательность в выборе фактов, интерпретация фактов в необходимом свете, демонстрация одной точки зрения, игнорирование контраргументов.

Прием создания псевдофактов и переноса смысловых акцентов использовал в публикации «Последний диктатор может быть нашим союзником против Путина» для *The Times* Р. Бойес, который на основании того, что срок президентских полномочий В. Путина заканчивается в 2024 г., выдвинул в ней

предположение о том, что В. Путин может остаться в политике, если успеет присоединить к России Белоруссию и создать новое государство с новым президентом. Соответственно, его можно назвать псевдофактом, а сам прием дополняется использованием дихотомии «свой — чужой» и формированием из России и В. Путина образа врага [10].

Прием манипуляции с цифрами характерен для многих современных медиа. Так, числовые данные присутствуют в большинстве предложений материала Ж. Катремера «Шесть выводов из результатов европейских выборов» для *Libération*, причем их настолько много, что для облегчения восприятия часть цифр написана прописью [11]. Манипулирование заключается в том, чтобы использовать цифры для поддержки политических взглядов автора статьи: в частности, самый большой тематический фрагмент текста посвящен обоснованию его тезиса

Прием «манипуляции данными социологических опросов» в западной прессе нередко сочетается с приемом «создание множественности». К примеру, в материале «Российская молодежь открыла рэп. Кремль встревожен», опубликованном в американской газете *The New York Times*, автор заявляет о прекращении поддержки В. Путина россиянами в возрасте меньше 25 лет, «на что указывают многочисленные социологические опросы», при этом ссылки ни на один такой опрос не приводится. Тем не менее этот прием позволяет создать у американского читателя впечатление объективности подаваемой информации с общей идеей о том, что русский рэп в 2019 г. постепенно становится угрозой для режима (это тоже манипулятивный прием — «преувеличение значения проблемы») [12].

Третья группа, группа социально-политических манипуляций, объединяет технологии, используемые для эффективного управления людьми, оказания воздействия на толпу, которые позволяют добиваться народной поддержки для правящей элиты либо для оппозиции, они рассчитаны на управление массами и коррекцию их поведения при наличии политических, экономических, социальных проблем в стране. К социально-политическим манипулятивным технологиям можно отнести: формирование образа врага (спасителя, защитника, вождя), поляризацию (использование дихотомии «свой — чужой»), создание множественности (событий, людей), преувеличение значения проблемы, параллелизацию и создание негативных ассоциаций, наклеивание ярлыков, переключение внимания, создание примера для подражания, ссылки на авторитеты (экспертов, лидеров мнений, «людей из народа»), обобщение аудитории и самоидентификацию журналиста с ней (использование конструкций вида «мы с вами знаем», «мы понимаем» и пр.).

Примером формирования образа врага может служить публикация Б. Лефевр в *Le Figaro* о фран-

цузском рэпере Нике Конраде, которая начинается с заявления о том, что Ник Конрад символизирует «вероятно, глупость в чистом виде, без сомнения — ненависть и расизм» [13]. Далее она берет в кавычки слово «творчество», не считая им песни Ника Конрада, и обвиняет их исполнителя в поиске известности через «низость, насилие и превращение себя в жертву», поскольку его аудитория состоит из «униженных и оскорбленных». Врагом Франции Ника Конрада делают, по убеждению журналистки, его песни с призывами «убить всех белых» и «довести Францию до агонии», оправдание насилия, при этом он, как и подобные ему исполнители, живет во Франции на выплачиваемое государством пособие. Б. Лефевр, представляя Ника Конрада как врага Франции, тем не менее косвенно подводит читателей к мысли, что постепенно врагами Франции становятся и официальные власти, которые не могут защитить общество от таких исполнителей из опасений вызвать этнические беспорядки, тем самым демонстрируя свою беспомощность и рискуя вызвать революционные протесты (прием «параллелизация и создание негативных ассоциаций»).

На приеме поляризации построена вся публикация Н. Нугайред в *The Guardian*, посвященная избранию В. Зеленского президентом Украины [14]. В ней противопоставляются Россия и Украина, причем практически все предлагаемые дихотомии построены так, чтобы показывать преимущество Украины. В их числе: проведение «свободных, честных и действительно конкурентных выборов» на Украине и «невозможность такого сценария» в России, «Украина никогда не была империей, Россия никогда ей быть не переставала», а также основная идея Н. Нугайред о разнице в восприятии прошлого: «реабилитация сталинского наследия, а также изображение Советского Союза как преимущественно положительного этапа в славной тысячелетней российской истории» у России и «сближение с Европой, осуждение масштабных преступлений советских времен и признание ценности жертвы советского народа для победы над нацизмом» у Украины. Единственная дихотомия в пользу России в данном материале — это «сильный президент Путин» и «пока слабый президент Зеленский», однако и здесь автор настаивает на том, что с европейской помощью Украина сможет это исправить.

Прием «преувеличение значения проблемы» использовался французской журналисткой И. Мандро в публикации в *Le Monde*, посвященной цензуре в книжном деле в России, основная идея которой заключается в том, что российские власти принуждают авторов учебников писать о положении дел в стране исключительно в позитивном ключе [15]. В частности, на примере случая с профессором В. Липщиком, чей школьный учебник исключен из федерального списка рекомендованных книг, делается вывод

о действии цензуры в отношении всех российских учебников, при этом именно цензурой объясняется сокращение списка рекомендованных книг, которое в действительности имело и ряд других причин (наличие фактических ошибок, несоответствие новым образовательным стандартам, устаревшие сведения и пр.). Частные случаи в материале И. Мандро представляются таким образом, что выступают в роли доказательства наличия большой системной проблемы, имеющей политическое измерение (причиной цензуры в статье названо доминирование чиновников из силовых структур в проводящей экспертизу учебников Российской академии наук), т.е. фактически автор преувеличивает значение проблемы и использует ее как повод для критики российских властей.

Ссылки на авторитеты — экспертов, лидеров мнений, людей из народа — регулярно появляются в материалах западных СМИ, что позволяет журналистам доносить свою точку зрения косвенно, через чужие цитаты, либо напрямую, но подкреплять ее этими цитатами. К примеру, в газете *Financial Times* встречаем формулировки «по словам экспертов», «по словам аналитиков» без указания имен авторов этих сведений [16]. На «людей из народа» ссылаются журналисты в *The Washington Post*, когда публикуют репортажи о положении дел на определенной территории — в частности, так поступил А. Трояновски в материале «Русский форпост в Тихом океане: страхи и фантазии о японском будущем», посвященном положению дел на Курильских островах [17]. Он процитировал нескольких местных жителей с указанием их имен, возраста и должности, при этом, несмотря на указанные в тексте данные социологического опроса, по которым 96% жителей о. Кунашир хотят оставаться в составе России, в этих высказываниях жителей прослеживается либо нейтральное отношение к Японии, либо растущий интерес к ней из-за проводимых в последние годы поездок («по крайней мере, там порядок»), при этом жизнь в составе России оценивается как «посредственная» или «плохая», а сдерживающим фактором для переезда выступает лишь отсутствие в Японии знакомых и начатого бизнеса.

Таким образом, проведенный анализ зарубежных медиа позволил выявить, что авторы журналистских текстов используют технологии манипулирования общественным мнением, выделенные в три группы: языковые, рационально-психологические и социально-политические манипулятивные технологии. Необходимо отметить, что все перечисленные группы технологий и манипулятивные приемы, как правило, используются не изолированно, а в комплексе, что усиливает их эффект. В связи с этим важным является выявление закономерностей применения технологий в конкретных событийных ситуациях, а также в поиске способов противодействия каждой манипулятивной технологии, что особенно актуаль-

но в ситуациях информационного противоборства, когда российские политические деятели и журналисты вынуждены реагировать на журналистские материалы в зарубежных СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Seddon M. Ukraine oligarch urges Volodymyr Zelensky to default on debt / M. Seddon.— Режим доступа: <https://www.ft.com/content/91df13ce-7d58-11e9-81d2-f785092ab560> (дата обращения: 26.05.2019).

2. Dejevsky M. The future is bright for Ukraine — but first Zelensky must face down the oligarchs, the west and Russia / M. Dejevsky.— Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/zelensky-ukraine-west-russia-poroshenko-nato-imf-a8927526.html> (дата обращения: 23.05.2019).

3. Balz D. Will Theresa May's departure fix British politics? Don't bet on it / D. Balz.— Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/will-teresa-mays-departure-fix-british-politics-dont-bet-on-it/2019/05/24/ed09eb50-7e4f-11e9-a5b3-34f3edf1351e_story.html?utm_term=.dfbda23cf98 (дата обращения: 24.05.2019).

4. Gazis O. Here's how Russia is advancing a «post-West» order, says foreign policy expert / O. Gazis.— Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/how-russia-advances-a-post-west-order-according-to-foreign-policy-expert-angela-stent/> (дата обращения: 29.05.2019).

5. Chalard L. Brexit: En se brouillant avec les Anglais, la France fait le jeu de Vladimir Poutine / L. Chalard.— Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2019/02/19/31002-20190219ARTFIG00051-brexit-en-se-brouillant-avec-les-anglais-la-france-fait-le-jeu-de-vladimir-poutine.php> (дата обращения: 19.02.2019).

6. Baverez N. Reconstruire la sécurité de l'Europe / N. Baverez.— Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2019/02/24/31003-20190224ARTFIG00179-nicolas-baverez-reconstruire-la-securite-de-l-europe.php> (дата обращения: 24.02.2019).

7. Kauffmann S. Pour Poutine, Zelensky est un ovni, un spécimen comme il n'en a jamais croisé dans l'ex-URSS / S. Kauffmann.— Режим доступа: https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/04/24/pour-poutine-zelensky-est-un-ovni-un-specimen-comme-il-n-en-a-jamais-croise-dans-l-ex-urss_5453989_3232.html (дата обращения: 24.04.2019).

8. Parmentier F. L'élection du président ukrainien, un scénario à la «Black Mirror» / F. Parmentier.— Режим доступа: [http://www.slate.fr/story/176268/election-president-](http://www.slate.fr/story/176268/election-president-ukraine-zelensky-scenario-black-mirror)

[ukraine-zelensky-scenario-black-mirror](http://www.slate.fr/story/176268/election-president-ukraine-zelensky-scenario-black-mirror) (дата обращения: 28.04.2019).

9. Verhaeghe É. Emmanuel Macron doit-il vraiment essayer de sauver le couple franco-allemand / É. Verhaeghe.— Режим доступа: <https://www.atlantico.fr/decryptage/3571876/emmanuel-macron-doit-il-vraiment-essayer-de-sauver-le-couple-franco-allemand-eric-verhaeghe> (дата обращения: 07.05.2019).

10. Boyes R. Last dictator can be our ally against Putin / R. Boyes.— Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/last-dictator-can-be-our-ally-against-putin-7nwhvcqs3> (дата обращения: 22.05.2019).

11. Quatremer J. Les six leçons des européennes, cuvée 2019 / J. Quatremer.— Режим доступа: https://www.liberation.fr/planete/2019/05/27/les-six-lecons-des-europeennes-cuvee-2019_1729819 (дата обращения: 27.05.2019).

12. Nechepurenko I. Russia's Youth Found Rap. The Kremlin Is Worried / I. Nechepurenko.— Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/05/21/arts/music/russia-rap-hip-hop.html> (дата обращения: 21.05.2019).

13. Lefebvre B. Nick Conrad et ses clips? La recherche de la notoriété par l'abjection / B. Lefebvre.— Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/nick-conrad-et-ses-clips-la-recherche-de-la-notoriete-par-l-abjection-20190521> (дата обращения: 21.05.2019).

14. Nougayrède N. Zelenskiy's election proves Ukraine is a healthy democracy. Putin hates that / N. Nougayrède.— Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/apr/25/zelenskiy-ukraine-putin-russian> (дата обращения: 25.04.2019).

15. Mandraud I. En Russie, censure des manuels scolaires qui ne «créent pas de fierté pour la patrie» / I. Mandraud.— Режим доступа: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/02/19/en-russie-censure-des-manuels-scolaires-qui-ne-creent-pas-de-fierte-pour-la-patrie_5425078_3210.html (дата обращения: 19.02.2019).

16. Seddon M. Russian bridge to Crimea strangles Ukraine ports / M. Seddon.— Режим доступа: <https://www.ft.com/content/f5c68dd4-765c-11e9-be7d-6d846537acab> (дата обращения: 16.05.2019).

17. Troianovski A. On a Russian outpost in the Pacific, fear and fantasies of a Japanese future / A. Troianovski.— Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/2019/05/10/russian-outpost-pacific-fear-fantasies-japanese-future/?noredirect=on&utm_term=.33fc087e9aef (дата обращения: 10.05.2019).

Пятигорский государственный университет

Гикис С. Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры конфликтологии, связей с общественностью и журналистики

E-mail: gikissvetlana@mail.ru

Шериева Д. М., выпускница Института международных отношений Пятигорского государственного университета

E-mail: dsherieva88@mail.ru

Pyatigorsk State University

Gikis S. N., Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Conflict Management, PR and Journalism Department

E-mail: gikissvetlana@mail.ru

Sherieva J. M., Graduate of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University

E-mail: dsherieva88@mail.ru